

Девушка громко плакала, а парень беспомощно утешал ее, на нее падал свет заходящего солнца, эта сцена была немного печальной, но прекрасной.

Лу Хэн подошел и уже собирался прервать эту прекрасную сцену, когда Цзянь Шиву бросил на него умоляющий взгляд, как бы предупреждая, что если он еще раз посмеет посмотреть в сторону, то с ним будет покончено.

Не имея выбора, он нарушил застойную атмосферу тихим покашливанием:

- Кхм!

Энни перестала плакать при этом звуке. Она посмотрела на Лу Хэна глазами, все еще держась за Шиву.

Цзянь Шиву:

- Успокойся, Энни, не бойся, все в порядке, они убежали, ты знаешь их, помнишь, как они выглядят, сможешь ли ты опознать их, если снова увидишь?

Энни подозрительно посмотрела на него:

- Ты собираешься найти их, не боишься, что они будут издеваться и над тобой?

Цзянь Шиву улыбнулся, но это уже не безобидная улыбка, а с некоторой долей угрозы, которую она никогда не видела раньше. Он заговорил с очень легким тоном, но таким, что у Энни по спине пробежал холодок:

- Тот, кто боится сейчас, не обязательно тот, кто будет бояться потом.

Лу Хэн позади нее улыбнулся и подошел, чтобы взять Шиву за плечи:

- Энни, не беспокойся об этом, нашего Шиву не так-то просто запугать.

Энни наблюдала за их выходками и постепенно расслабилась.

Цзянь Шиву спросил адрес ее дома, который оказался на той же улице, что и его дом. Поскольку дом Лу Хэна находился в другой стороне, он ушел первым.

Была ранняя осень, днем было еще очень жарко, но ночью температура падала, небо темнело, на обочине лежали желтые листья, и на обратном пути, чтобы девочка перестала плакать и отвлечь ее, Шиву рассказал ей несколько китайских народных сказок:

- Позже Хуа Мулань стала знаменитой героиней.

Энни всё это время молча слушала:

- Она была такой храброй.

Цзянь Шиву сказал:

- Да, нет ничего, что нельзя было бы сделать, пока человек силен духом, Мулань добилась признания и уважения людей благодаря своим собственным усилиям, а таких девушек очень уважают и любят.

Глядя на красные от слез глаза Энни, Цзянь Шиву беспомощно вздохнул:

- Так что и ты не плачь.

Энни слушала его теплый голос, и на ее сердце словно разливался сладкий сироп, ведь она встречала много мальчиков и много людей, которые были очень добры к ней, но эти люди могли любить ее внешность, могли любить ее семью или их деньги, за ней ухаживали с самого детства, из-за ее родословной, из-за благородного титула, она получала многое.

Когда она впервые встретила Шэнь Чэна, она почувствовала, что этот парень относится к ней по-другому.

Раньше она думала, что Шэнь Чэн не любит ее, потому что она недостаточно хороша, но теперь, когда она узнала Цзянь Шиву получше, она поняла, что всё это из-за того, что Цзянь Шиву был слишком хорош.

Ресницы Энни слегка дрогнули:

- Шиву .....

Цзянь Шиву повернул голову и спросил:

- Что такое?

Его лицо, все еще с садинами, его глаза полны нежности, необычайной нежности, смотрящие прямо на нее - всё это заставляло ее сердце трепетать.

Шэнь Чэн, этот холодный и бессердечный парень, слишком загадочный и опасный, нравится Цзянь Шиву, такому доброму и прекрасному человеку? В голове Энни роились мысли, и она не решалась рассказать Цзянь Шиву то, что знала, рассказать ему, что он нравится Шэнь Чэну, рассказать ему о подлых методах Шэнь Чэна, сказать ему, что лучше держаться от Шэнь Чэна подальше.

Цзянь Шиву увидел, что она нахмурилась, и переспросил:

- Что случилось?

Энни приняла решение, подняв голову вверх:

- Ты знаешь, почему за мной сегодня не заехал водитель и почему я не позвонила домой?

Цзянь Шиву ничего не думал об этом, но то, как торжественно Энни смотрела на него, серьезность её взгляда послала необъяснимый холодок в его сердце, и на мгновение, даже не сказав Энни ничего, Цзянь Шиву, вероятно, догадался об ответе:

- Да, потому что .....

Энни протянула свой телефон Цзянь Шиву:

- Это всё он. Полагаю, что он порылся в моем телефоне, из-за чего я не смогла никуда дозвониться. - язвительная улыбка пересекла губы Энни: - Мне незачем лгать.

Она тайком расспрашивала об отношениях между Цзянь Шиву и Шэнь Чэном, зная, что эти двое были вместе с начальной школы и их связывала глубокая дружба, она не знала, когда

именно Шэнь Чэну начал нравиться Цзянь Шиву, но она знала, что Цзянь Шиву определенно не открыл истинную природу Шэнь Чэна.

- Я думаю, всё это какое-то недопонимание.

Голос Цзянь Шиву прозвучал в ее ушах, Энни в шоке подняла на него глаза, и поняла, что он оправдывает Шэнь Чэна:

- Вы учитесь в одной школе, какой смысл Шэнь Чэну делать это без какой-либо на то причины. Энни, не грузись этим, хоть Шэнь Чэн обычно и не очень "прозрачен", он не плохой человек.

Нет, это ты слишком легкомысленный.

Энни почувствовала, как её переполняет возмущение и пролепетала:

- Как это так, он не плохой, потому что....

Цзянь спокойно посмотрел на нее.

- Потому что... - Энни поджала губы, внутренне разрываясь в миллионный раз, и наконец сдалась: - Ладно, может, я действительно слишком гружусь.

Она не могла сказать Цзянь Шиву, что он нравится Шэнь Чэну, но если Цзянь Шиву действительно заботит это, и они действительно станут одним целым, то у нее не будет ни единого шанса!

Цзянь Шиву удовлетворенно улыбнулся:

- Ну, вот и твой дом, кажется, кто-то машет тебе рукой.

Энни не стала задерживаться, всё ещё пребывая в шоке от произошедшего. Она договорилась о встрече на следующий раз, а потом ушла.

Цзянь Шиву наблюдал за уходящей Энни, ожидая, когда она пропадет из его поля зрения. После того, как она ушла, улыбка, которая была на его лице, исчезла, и он в сумерках помрачнел.

Такая героическая сцена спасения не должна была стать драмой. Энни явно привязана к Шэнь Чэну, и, кажется, между ними множество недоразумений. Но как могли парень и девушка начать такой конфликт, разве они не должны быть милыми влюбленными!

Цзянь Шиву внутренне вздохнул, несколько беспомощно.

Конечно, за последние несколько лет, проведенных за границей, темперамент Шэнь Чэна ничуть не изменился. Какое-то время он не знал, радоваться ему или переживать, в конце концов, он не находился в тяжелом положении, как семья Цзи. В богатой и влиятельной семье нельзя быть мягкой хурмой, нужно защищать себя любыми средствами.

В последние несколько лет, как бы ни провоцировался эффект бабочки, как бы ни менялась сюжетная линия, Шэнь Чэн не изменится. То, что должно случиться, все равно случится, или, другими словами, какие бы усилия он ни прилагал, он не сможет остановить Шэнь Чэна, идущего своим путем, все, кажется, движется к главной линии судьбы, так не суждено ли ему сбежать?

***

День 2.

- Что с твоим лицом?

Как только Цзянь Шиву появился в школе, это вызвало жаркие споры.

Небольшие синяки и царапины были видны на этом в остальном честном и чистом лице.

Цзянь Шиву не хотел волновать своих друзей:

- Хахахаха, все в порядке, просто небольшой несчастный случай.

Он объяснялся своим друзьям, когда Шэнь Чэн, который только что прибыл в школу, увидел его издали и, сузив глаза, посмотрел на раны на его лице.

Со стороны Цзянь Шиву было довольно много людей, и когда Шэнь Чэн подошел, остальные подсознательно отошли в сторону, чтобы дать им поговорить.

Некоторые люди обладали особой аурой, пугающей и устрашающей, они подсознательно не решались перечить Шэнь Чэну.

Так получилось, что в классе началась эстафета, и большинство людей ушли болеть на нее, так что на некоторое время в углу кабинета остались только два человека.

Шэнь Чэн стоял неподвижно перед Цзянь Шиву, посмотрел на его лицо и сказал глубоким голосом:

- Как это получилось.

Цзянь Шиву начал необъяснимо нервничать:

- Это просто .....

Шэнь Чэн на голову выше его, он стоял перед Цзянь Шиву, протягивая свою тонкую руку, чтобы коснуться раны, но увидел, как Цзянь Шиву подсознательно нахмурился и отодвинул голову. Хотя ребенок перед ним был очень контролируемым, стараясь не показывать свои эмоции, но какое-то подсознательное самозащитное поведение все еще предавало его.

Рука Шэнь Чэна застыла в воздухе.

Когда он замолчал, атмосфера, несомненно, была ужасающей и кипящей, Цзянь Шиву прошептал:

- Была небольшая стычка кое с кем, но я не сильно пострадал, не волнуйся.

Шэнь Чэн убрал руку и проявил свой характер:

- ??

Цзянь Шиву не посмел позволить ему действовать, и поспешно сказал:

- Я решу всё сам, не волнуйся.

Его заверения не только не возымели эффекта, наоборот, воздух вокруг него становился все более и более холодным, как раз, когда Цзянь Шиву подумал, что Шэнь Чэн не обратит на него внимания, Шэнь Чэн заговорил:

- У меня есть хорошая мазь, она хорошо помогает, я принесу...

Цзянь Шиву подсознательно сказал:

- Нет, у меня есть своя.

Снова воцарилась тишина.

В разгар патовой ситуации, Лу Хэн недалеко окликнул Цзянь Шиву, вероятно, учитель искал его. Цзянь Шиву почувствовал облегчение, он поспешно сказал Шэнь Чэну:

- Я пойду, поговорим в следующий раз.

Шэнь Чэн сказал легким голосом:

- Давай.

В тот момент, когда мальчики уже собирались пройти мимо друг друга, Цзянь Шиву услышал низкий, манящий голос Шэнь Чэна:

- Ты боишься меня.

Цзянь Шиву напрягся.

Шэнь Чэн стоял на месте, он спокойно поднял голову:

- Из-за чего? Я ведь никогда даже не кричал на тебя.

Лицо Цзянь Шиву стало бледным, губы дрожали. Он попытался выдать из себя хоть какие-то слова:

- Вовсе нет, видимо, я просто что-то не так сказал, ты .....

Шэнь Чэн повернулся к Шиву, смотря на него своими насыщенными, как чернила глаза, шагнул к Цзянь Шиву поближе. Цзянь Шиву подсознательно отошел назад – собственное тело его выдавало.

Цзянь Шиву негромко позвал:

- Шэнь Чэн .....

Уголки рта Шэнь Чэна скривились в язвительной улыбке.

На мгновение, в солнечном свете, он вдруг вспомнил, момент, когда Цзянь Шиву был еще пухленьким, когда он точно так же нервничал, и сказал ему: "Шэнь Чэн, ты мне нравишься".

Это воспоминание вызвало на его лице жеманную улыбку:

- Ты можешь остаться со мной?

- Мне нужно идти, меня ищет учитель.

Цзянь Шиву отошел в сторону, а Шэнь Чэн спокойно стоял на месте, в такое теплое утро он вспомнил слова Гао Кана в ту дождливую ночь: "Ты бессердечный, хладнокровный человек, который никогда в своей жизни не почувствует вкус любви".

В солнечном свете Шэнь Чэн посмотрел на исчезающую фигуру вдалеке. Глаза цвета чернил были гораздо более влажными, чем раньше, мальчик тихонько стоял в тени, куда не попадали лучи солнца.

Легкая боль, словно укол, исходила прямо из сердца.

Даже с Гао Каном он не чувствовал боли, но сейчас всё было иначе.

<http://bllate.org/book/12636/1120695>